

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ INTEGRATION PROCESSES

DOI: 10.22363/2313-2329-2024-32-2-337-352

EDN: IXJLWH

УДК 339.9

Научная статья / Research article

Место ЕАЭС в мир-системе

Н.А. Бударина¹ , Р.С. Прокопович²

¹ Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Российская Федерация, 119021, Москва, Остоженка, д. 53/2, стр. 1

² Российская таможенная академия,
Российская Федерация, 140015, Московская область, г. Люберцы,
Комсомольский проспект, д. 4

 natala5555@rambler.ru

Аннотация. Актуальность вопросов международной интеграции вытекает из тенденции схожих экономических систем к объединению с целью достижения взаимовыгодного эффекта на фоне деглобализационных процессов, ставших неотъемлемой частью капиталистического мира в последние десятилетия. Напряженная геополитическая обстановка, затронувшая весь мир на фоне кризиса международной торговли, ставит под сомнение дальнейшую гегемонию западного мира в контексте неэквивалентного обмена капитала. Одним из подходов для анализа эффективности сложившегося общемирового способа ведения хозяйства является мир-система. В данной статье Евразийский экономический союз рассматривается сквозь призму мир-системного подхода. Целью исследования является выявление проблем и возможных перспектив для развития интеграции в контексте мир-системы. Кроме того, рассмотрены вопросы взаимных инвестиций и трудовой миграции в государствах — членах ЕАЭС, раскрыта специфика экономики Союза, указаны имеющиеся проблемы, стоящие перед ним, и возможные пути решения данных проблем с целью дальнейшего развития интеграционных процессов между странами-участницами.

Ключевые слова: мир-система, ЕАЭС, взаимные инвестиции, международная торговля, капитал, трудовая миграция

История статьи: поступила в редакцию 15 декабря 2023 г.; проверена 14 января 2024 г.; принята к публикации 7 марта 2024 г.

© Бударина Н.А., Прокопович Р.С., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Бударина Н.А., Прокопович Р.С. Место ЕАЭС в мир-системе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32. № 2. С. 337–352. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2024-32-2-337-352>

The Place of the EAEU in the World-System

Natalya A. Budarina , Roman S. Prokopovich

¹*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
53/2 Ostozhenka St, bldg 1, Moscow, 119021, Russian Federation*

²*Russian Customs Academy,
4 Komsomolsky prospect, Moscow region, Lyubertsy, 140015, Russian Federation*

 natala5555@rambler.ru

Abstract. The relevance of international integration issues stems from the tendency of similar economic systems to unite in order to achieve mutually beneficial effects against the background of deglobalisation processes that have become an integral part of the capitalist world in recent decades. The tense geopolitical situation affecting the whole world against the backdrop of the international trade crisis calls into question the further hegemony of the Western world in the context of non-equivalent capital exchange. One of the approaches to analyse the effectiveness of the established global way of doing business is the world-system. This study examines the Eurasian Economic Union through the prism of the world-system approach. The aim of the research is to identify problems and possible prospects for the development of integration in the context of the world-system. In addition, research considers the issues of mutual investment and labour migration in the EAEU member states, reveals the specifics of the economy of the Union, points out the existing problems facing it and the possible ways to solve these problems in order to further develop integration processes between the member states.

Keywords: world-system, EAEU, mutual investment, international trade, capital, labour migration

Article history: received December 15, 2023; revised January 14, 2024; accepted March 7, 2024.

For citation: Budarina, N.A., & Prokopovich, R.S. (2024). The place of the EAEU in the world-system. *RUDN Journal of Economics*, 32(2), 337–352. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2024-32-2-337-352>

Этимология вопроса и обзор литературы

Для определения места ЕАЭС в рамках мир-системы необходимо в первую очередь определиться с тем, что представляет собой мир-системный анализ. Данный подход был разработан в 1970-е гг. и в современной экономической теории связан с именем Иммануила Валлерстайна (американский социолог и политолог). Мир-системный анализ Иммануила Валлерстайна соединяет в себе эпистемологическую парадигму и общесоциологическую

теорию, объясняющую современное состояние общества. Принципы мир-системного анализа изложены в фундаментальном труде И. Валлерстайна «Современная мир-система» (1974–1989) и в ряде последующих работ, подготовленных на базе Центра Фернана Броделя по изучению экономик, исторических систем и цивилизаций при Бингемтонском университете. В основе мир-системного анализа лежат представления о современном обществе, базирующиеся на ряде достижений научной мысли XX в. и социальной философии XIX–XX вв.

Из теоретического наследия К. Маркса И. Валлерстайн заимствует учение об исторической обусловленности социального поведения людей; принцип первичности общественного бытия по отношению к общественному сознанию; марксистское учение о государстве и всей политической надстройке общества; положение о классовой поляризации между буржуазией и пролетариатом и неуклонном обнищании последнего (Гриценко, Лумпова, 2018).

Обычно говорят, что мир-системный анализ имеет три основных источника: классический марксизм, учение Фернана Броделя о мирах-экономиках и теорию зависимого развития. Так, К. Сориель полагает, что у К. Маркса Валлерстайн взял идеи противостояния труда и капитала, накопления капитала, а также понятия общественных формаций, таких как феодализм и капитализм, диалектический метод и многое другое. У школы «Анналов» Валлерстайн заимствовал идеи долгих исторических циклов и крупных хозяйственных регионов, объединенных торговыми связями, а у теоретиков зависимости — идею о противостоянии центра и периферии (Soriel, 2010).

В том, что в основе теоретического взгляда на мир, предложенного Валлерстайном, лежит марксистская парадигма, не сомневается никто из исследователей. С большой долей уверенности можно также говорить о том, что классик школы «Анналов» Ф. Бродель также работал в рамках этой парадигмы, хотя и внес существенные нововведения. Что же касается представителей теории зависимости, то практически все они были неомарксистами.

Мир-система (по И. Валлерстайну) — это общность с единой системой разделения труда и множественностью культурных систем. Существует две разновидности такой мир-системы — с общей политической системой (мир-империи) и без нее (мир-экономики). Мир-империи базируются на изъятии прибавочного продукта посредством дани или ренты-налога и его перераспределении по вертикали. Для мир-империй характерны административная централизация, доминирование политики над экономикой. Мир-экономики, в свою очередь, интегрировались посредством экономических связей, которые пронизывали границы стран. Ведущее место в мир-экономике играет разделение труда и неравнозначный обмен между разными частями (Гриценко, Лумпова, 2018).

Мир-системный подход был разработан не только И. Валлерстайном, но и А.Г. Франком, С. Амином, Дж. Арриги и Т. дус Сантусом. Предтечами мир-системного анализа во многих источниках указаны Р. Люксембург, К. Маркс, Ф. Бродель.

К ключевым проблемам мир-системного анализа можно отнести отсутствие единого подхода его идеологов к определению мир-системы и общей методологии, что, по мнению многих ученых, не позволяет относить мир-системный подход к научной школе.

Тем не менее можно утверждать, что суть мир-системного анализа макроэкономических процессов сводится к тезису о неэквивалентном обмене капиталом между различными странами и регионами мира. На основе данного принципа мир-система выделяет страны центра (ядра), периферии и полупериферии.

Первые выступают гегемонами капиталистического мира. Крупные ТНК, зарегистрированные в данных странах, осуществляют прямые иностранные инвестиции в страны-периферии, создают спрос на свою национальную валюту, оказывают влияние на внутренние рынки стран третьего мира. Здесь в первую очередь речь идет о развитых странах Европы и США.

Вторые находятся в зависимом положении от первых. К данным государствам в основе своей относятся страны третьего мира, развивающиеся государства, существующие за счет иностранных инвестиций и не производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью, а специализирующиеся на экспорте сырья и услуг.

Что же касается третьей группы стран, сюда относятся государства, которые выступают периферией относительно стран центра, однако в то же время являются гегемонами для своей локальной периферии. Примером может служить Мексика, являющаяся одновременно и периферией для США, и центром для стран Латинской Америки.

На рис. 1 представлена карта мира с цветовой дифференциацией стран и регионов в соответствии с мир-системным подходом.

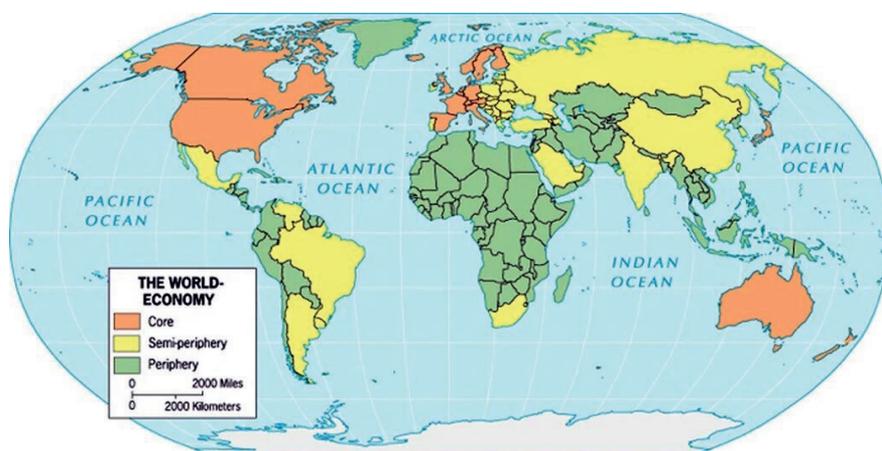

Рис. 1. Карта мира с дифференциацией в соответствии с мир-системным подходом
 Источник: https://dzen.ru/a/XbbOYB_r1ACxiOkA (дата обращения: 23.08.2023)

Figure 1. World map with differentiation according to the world-system approach
 Source: Retrieved 23 August, 2023, from https://dzen.ru/a/XbbOYB_r1ACxiOkA

Исходя из рис. 1 можно заключить, что данная дифференциация во многом схожа с разделением стран на развитые, развивающиеся и страны с переходной экономикой. Это вполне логично, ведь в основе мир-системного анализа лежит тезис о том, что странами центра являются государства, которые на протяжении столетий колониализма накопили огромный капитал, выкачивая его из захваченных колоний. Со временем колонии перестали быть таковыми, однако суть торговых отношений между государствами в корне не менялась. Центр, будучи экономически сильнее периферии, получает возможность торговать на своих условиях, в результате чего добавочная стоимость достается ему, а не периферии.

Мир-система во многом является ответвлением неомарксизма, проецируя неэквивалентные отношения между отдельными классами в рамках одного общества (системы) на макроэкономические отношения между целыми обществами в контексте актуальной сегодня для мира рыночной социально-экономической формации.

Особенности ЕАЭС сквозь призму мир-системного анализа

Место Евразийского экономического союза, как крупного интеграционного объединения, в рамках мир-системного анализа не может быть однозначно детерминировано. Связано это с тем, что экономические роли стран — участниц Союза в контексте мир-системы имеют свои особенности. Если после распада СССР в отношении Российской Федерации идеологи мир-системного анализа (в особенности западные) выдвигали вполне однозначные выводы, относя ее к странам периферии, то последние десятилетия ярко свидетельствуют об изменениях, произошедших в контексте взаимоотношений государств — членов СНГ (Комолов, Кузнецов, Винокуров, Малахов, Забоев, 2021). Выступая наиболее развитой и крупной экономикой на всем постсоветском пространстве, Российская Федерация, с одной стороны, является ярким представителем сырьевой экономики («государство-рантье»), ориентированной на экспорт углеводородов в страны центра, что указывает на зависимость от импорта иностранной продукции с высокой добавленной стоимостью и прямых иностранных инвестиций в форме появления на отечественном рынке крупных ТНК, зарегистрированных за границей, с другой — является центром притяжения капитала для остальных стран СНГ, и в частности для членов ЕАЭС.

Взаимозависимость РФ и других стран — участниц ЕАЭС может быть отражена с помощью показателя инвестиций (как взаимных в пределах объединения, так и внешних). На рис. 2 представлена структура взаимных инвестиций стран ЕАЭС за 2016 г. и первое полугодие 2022 г.

Как видно из диаграммы (рис. 2), за прошедшие годы структура инвестиций в различные отрасли претерпела изменения, хотя и не в каждой отрасли значительные. Следует отметить, что почти по всем отраслям наблюдается рост взаимных инвестиций в процентном соотношении, за исключением химической отрасли и металлургии. На диаграмме рис. 2 показано, какие отрасли являются

ключевыми для Союза, однако не отражен в полной мере мир-системный характер отношений между государствами — членами ЕАЭС.

На рис. 3 представлена структура накопленных взаимных инвестиций ЕАЭС по странам.

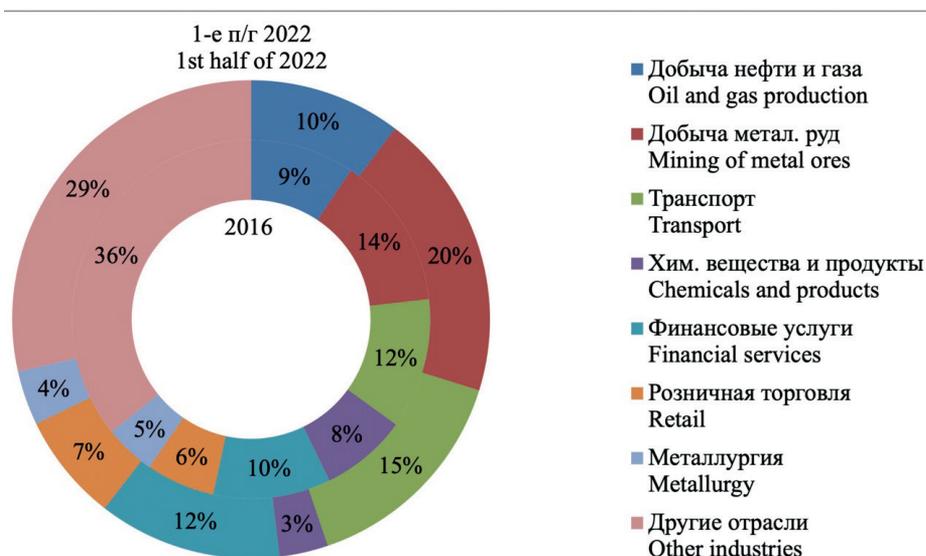

Рис. 2. Структура взаимных инвестиций стран ЕАЭС за 2016 г. и 1-е полугодие 2022 г., %
 Источник: составлено автором на основе: Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР // Евразийский банк развития. 2022. URL: https://eabr.org/upload/iblock/002/EDB_2022_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_eng.pdf (дата обращения: 23.08.2023).

Figure 2. Structure of mutual investments of the EAEU countries in 2016 and the 1st half of 2022, %
 Source: compiled by the author based on «Monitoring of mutual investments by the EDB — 2022». Retrieved 23 August, 2023, from https://eabr.org/upload/iblock/002/EDB_2022_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_eng.pdf

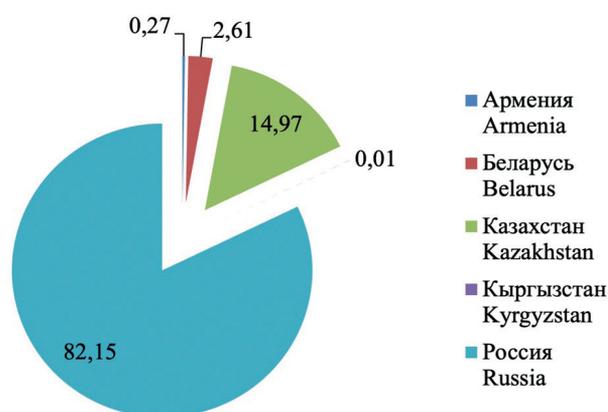

Рис. 3. Доля стран — участниц ЕАЭС в общем объеме накопленных взаимных инвестиций на середину 2022 г., млн долл. США

Источник: составлено автором на основе: Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР // Евразийский банк развития. 2022. URL: https://eabr.org/upload/iblock/002/EDB_2022_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_eng.pdf (дата обращения: 23.08.2023).

Figure 3. Share of EAEU member states in total accumulated mutual investments as of mid-2022, USD million
 Source: compiled by the author based on «Monitoring of mutual investments by the EDB — 2022». Retrieved 23 August, 2023, from https://eabr.org/upload/iblock/002/EDB_2022_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_eng.pdf.

Исходя из данных диаграммы (см. рис. 3) можно заключить, что основным инвестором среди государств — членов ЕАЭС является Россия (82,15%), на втором месте находится Казахстан с долей в 14,97%, тройку ключевых инвесторов закрывает Беларусь (2,61%). Одной из характерных черт страны, выступающей капиталистическим центром в том или ином регионе, является инвестирование в периферийные государства с целью завоевания местных рынков и контроля за осуществляемой в регионе торговлей. Навязывание торговой политики приводит в том числе к неравномерному перераспределению производимых в регионе благ и, как следствие, добавленной стоимости.

Проблемы ЕАЭС как части мир-системы

Следует также отметить, что Россия выступает центром притяжения не только капитала, но и трудовых ресурсов из бывших советских республик. Так, на протяжении почти всего постсоветского периода наблюдается приток иммигрантов в Российскую Федерацию из стран бывшего социалистического лагеря. Структура трудовой миграции в рамках ЕАЭС представлена в табл. 1.

Таблица 1

Структура трудовой миграции в государствах — членах ЕАЭС в 2021–2022 гг.

Год	2021		2022		Прирост
	Количество мигрантов	%	Количество мигрантов	%	
Республика Армения	3998	0,24	14895	0,85	272,56
Республика Беларусь	5221	0,31	3839	0,22	-26,47
Республика Казахстан	44644	2,68	76251	4,38	70,80
Кыргызская Республика	20	0,001	12	0,0007	-40
Российская Федерация	1612380	96,77	1647455	94,55	2,18
Итого	1666263	100	1742452	100	4,57

Источник: составлено авторами на основе данных: Сведения о численности граждан государств-членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) для осуществления трудовой деятельности. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/migration/statistical_data.php (дата обращения: 23.08.2023).

Table 1

Structure of Labour Migration in the EAEU Member States in 2021–2022

Year	2021		2022		Increase
	Number of migrants	%	Number of migrants	%	
Republic of Armenia	3998	0.24	14895	0.85	272.56
Republic of Belarus	5221	0.31	3839	0.22	-26.47
Republic of Kazakhstan	44644	2.68	76251	4.38	70.80
Kyrgyz Republic	20	0.001	12	0.0007	-40
Russian Federation	1612380	96.77	1647455	94.55	2.18
Total	1666263	100	1742452	100	4.57

Source: compiled by the authors based on: Information on the number of citizens of the member States of the Eurasian Economic Union who entered the country (Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Russian Federation) for work. Retrieved 23 August, 2023, from https://eec.eaeunion.org/comission/department/migration/statistical_data.php

Из табл. 1 видно, что подавляющая доля трудовых мигрантов среди государств — членов ЕАЭС приезжают именно в Российскую Федерацию. Так, в 2021 г. в Россию из других стран ЕАЭС мигрировали 1 612 380 человек (96,77 % от общего количества), а в 2022 г. 1 647 455 (94,55 %).

Необходимо также акцентировать внимание на изменении количества приезжающих в РФ трудовых мигрантов (рис. 4).

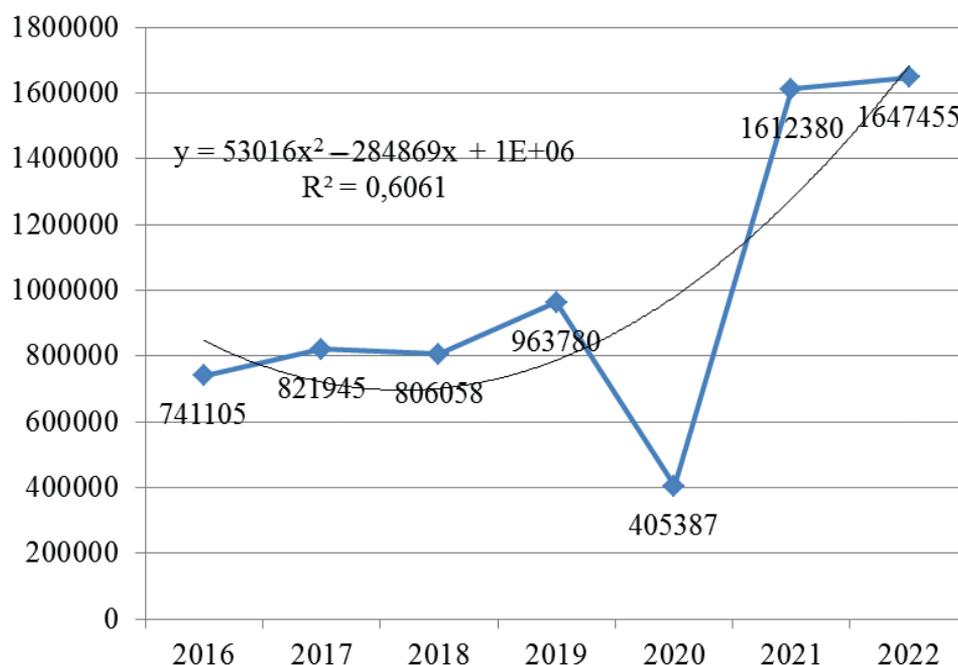

Рис. 4. Динамика трудовых иммигрантов в РФ за 2016–2022 гг

Источник: составлено авторами на основе: Сведения о численности граждан государств-членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) для осуществления трудовой деятельности. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/migration/statistical_data.php. (дата обращения: 23.08.2023).

Figure 4. Dynamics of labour immigrants in the Russian Federation for 2016–2022

Source: compiled by the authors based on: Information on the number of citizens of the member States of the Eurasian Economic Union who entered the country (Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Russian Federation) for work. Retrieved 23 August, 2023, from https://eec.eaeunion.org/comission/department/migration/statistical_data.php.

Как видно из графика (см. рис. 4), динамика приезжающих в РФ трудовых мигрантов из других стран — участниц ЕАЭС растет неравномерно, то есть имеются отклонения от общего тренда. Так, например, в 2020 г. количество трудовых мигрантов сократилось на 57,94 %, что обусловлено ограничительными мерами государств на фоне коронавирусной инфекции. Однако уже в 2021 г. резкий приток мигрантов привел к росту показателя на 297,74 % (увеличение на 1 206 993 человек, что превышает среднее количество приезжающих в год мигрантов за исследуемый период на 61,3 %).

Следует также отметить, что на фоне специальной военной операции в 2022 г. увеличилось количество эмигрантов из России в страны СНГ, стремящихся не попасть под частичную мобилизацию. Так, например, если в 2021 г. количество трудовых мигрантов из России в Армению составило 3874 человек, то в 2022 г. — уже 14 481 человек (рост на 274 %). Аналогичная ситуация с Казахстаном (31 690 человек в 2021 г. и 63 345 человек в 2022 г.).

Несмотря на волатильность исследуемых показателей, можно резюмировать, что РФ, как региональный центр капиталистических отношений, привлекает дешевую рабочую силу из периферийных стран СНГ, а общий тренд указывает на ежегодный рост количества трудовых мигрантов в Россию из государств бывшего социалистического лагеря, что также выступает одним из критериев центр-периферийных отношений и указывает на диспропорции в экономическом развитии стран — участниц ЕАЭС, выступающие барьерами на пути к развитию интеграционного объединения.

Приезжие направляют свой заработок семьям на родину, в то время как отечественные работодатели экономят на рабочей силе, потому что проще заплатить меньше «гастарбайтеру», чем платить больше специалисту, получившему профильное образование и обладающему соответствующими навыками. Подобная ситуация не является особенностью трудовых отношений именно на постсоветском пространстве. Многие граждане Мексики приезжают в США на заработки, и американские капиталисты тоже не гнушаются использовать дешевую рабочую силу. Само слово «gastarbeiter» имеет немецкое происхождение и дословно обозначает «приглашенный рабочий» или «гость-работник». К слову, Германия, обладающая развитой промышленностью и выступающая одним из центров капиталистических отношений в Европе, притягивает рабочую силу из стран Восточной Европы (Польша, Литва и т. п.). Изложенное также свидетельствует о том, что данное явление не является лишь негативной характерной чертой отношений между странами СНГ, а отражает в целом процессы, протекающие в рамках мир-системы между странами центра и странами-перифериями (в ряде уже перечисленных случаев — между полуперифериями и перифериями).

Еще одним важным показателем, который отражает имеющиеся диспропорции в развитии ЕАЭС (в том числе социально-демографические), является уровень среднемесячной заработной платы (рис. 5).

График, приведенный на рис. 5, наглядно показывает, что средний уровень заработной платы по стране в РФ выше, чем в остальных государствах — членах ЕАЭС. Однако если в последних разница в среднемесячной оплате труда между столицей и остальной частью страны не превышает 42 % (Республика Беларусь), то среднемесячная зарплата в Москве превышает таковую по всей России на 90,81 %. Подобная ситуация также указывает на проблему непропорционального распределения капитала и неэквивалентный обмен результатами труда. Причем центр-периферийный характер экономических отношений затрагивает не только Россию и остальных участников ЕАЭС, но и Москву и остальную Россию.

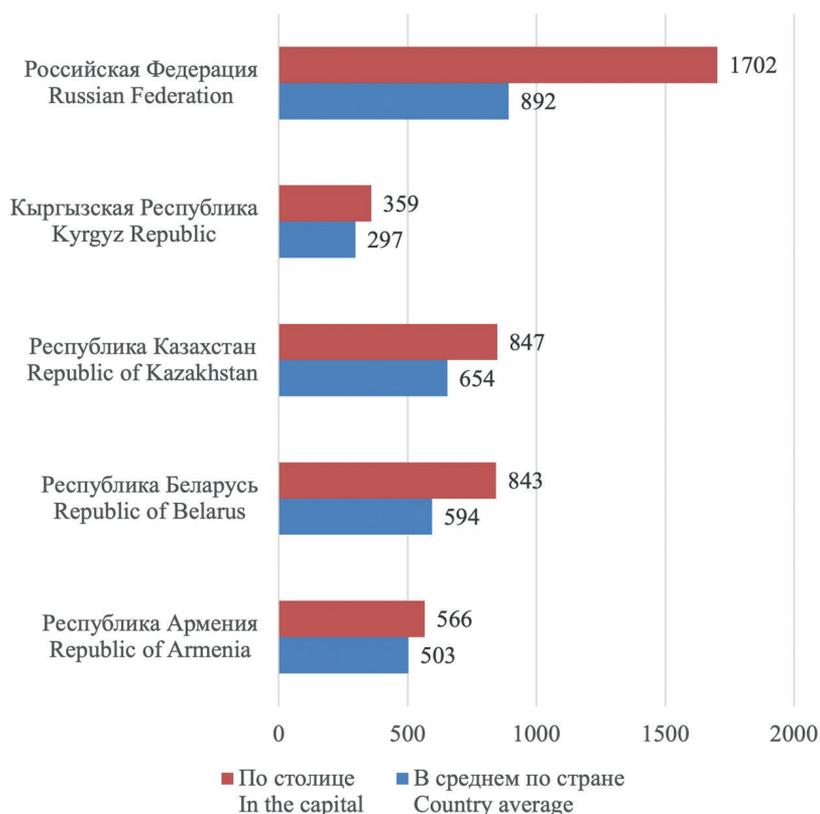

Рис. 5. Среднемесячная заработная плата по государствам — членам ЕАЭС и столицам в январе–сентябре 2022 г., долл. США

Источник: составлено авторами на основе: ЕЭК. Статистика. О заработной плате. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_salary.aspx. (дата обращения: 23.08.2023).

Figure 5. Average monthly salary by EAEU member states and capitals in January — September 2022, US dollars

Source: compiled by the authors based on: The EEC. Statistics. About wages. Retrieved 23 August, 2023, from http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_salary.aspx.

Последние события, связанные со специальной военной операцией на Украине и введением санкций со стороны Запада в отношении России, с одной стороны, стали угрозой для стабильного торгового и экономического партнерства между российским и европейским капиталом, с другой — поводом для вынужденного переустройства экономики России и ее внешнеэкономических отношений, что, в свою очередь, оказывает влияние на внешнюю и внутреннюю торговлю ЕАЭС.

За то время, что Россия, находясь в зависимости от «нефтяной иглы», выступала сырьевой базой для Европы, отечественный капитал спокойно осуществлял свою экспансию на рынки стран СНГ, накапливая силы и влияние в экономически подконтрольных территориях. И в тот момент, когда возникла угроза утраты этого влияния, российский капитал был вынужден использовать все имеющиеся способы для защиты своих рынков сбыта и сохранения сложившейся за постсоветский период сферы влияния.

Наиболее важной проблемой для России в частности и для ЕАЭС в целом является зависимость от иностранных производственных мощностей и технологий, что в современных условиях пагубно сказывается как на отечественном производстве, так и на торгово-экономической конкурентоспособности ЕАЭС как интеграционного объединения.

Кроме того, не все члены ЕАЭС одинаково смотрят на возможные перспективы интеграционного объединения и свое место в нем. Казахстан, например, связан торговыми отношениями не только с Россией, но и с Европой.

Так, например, президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев еще в июле 2022 г. назвал приоритетным направлением поставок нефти в ЕС — через Транскаспийский маршрут в обход России¹. Подобная политика, если она будет реализована в полной мере, идет вразрез с интересами РФ как ключевого в ЕАЭС экспортера энергоресурсов, обеспечивающего до недавнего времени европейский рынок сырьем. Ограничение со стороны России поставок углеводородов в ЕС также выступало основным политическим ответом Западу на введенные санкции.

Более того, Казахстан выступает второй экономикой после России на постсоветском пространстве (здесь, конечно, не следует забывать про Беларусь, однако если речь идет именно о центр-периферийных отношениях, то конкурентом России в отдельных аспектах инвестирования и торговли теми же углеводородами на постсоветском пространстве выступает именно Казахстан), что заставляет членов ЕАЭС считаться с мнением правящих кругов этого участника объединения, которые выражают интересы местного капитала, во многом ориентированного на торговое сотрудничество с Западом.

Пути развития ЕАЭС в рамках мир-системы

Если ранее Россия выступала периферией по отношению к странам Западной Европы, то в современных реалиях, учитывая геополитическую обстановку, все более возможным видится усиление экономических и торговых связей с Китаем. Данное предположение исходит также из стремления крупного капитала к перераспределению сфер влияния в свою пользу. За последние десятилетия Китай показал себя в роли возможного претендента на место мирового экономического гегемона, коим на протяжении длительного времени выступали США. И если недружественные действия Европы в отношении РФ продиктованы в том числе зависимым положением относительно США, то союз России и Китая может стать подспорьем многополярному миру и восстановлению общемирового баланса сил.

Однако, как уже было отмечено выше, в ЕАЭС еще не выработано общее видение перспектив интеграции, так как отсутствует единая политическая линия стран в контексте взаимодействия как с Западом, так и с Востоком. Иными словами, среди участниц объединения есть как страны, разделяющие экономические

¹ <https://www.kommersant.ru/amp/5448590> (дата обращения: 24.08.2023)

и, следовательно, политические интересы России, так и стремящиеся вырваться из зависимого положения относительно регионального экономического центра.

Кроме того, сближение с Китаем может не возыметь однозначно положительного исхода для России в качестве сырьевой базы. Смена центра при сохранении собственного полупериферийного состояния мало что изменит в структуре экономики и темпах ее развития. Более того, учитывая положение, в котором сейчас находится Россия, азиатский партнер может им воспользоваться и импортировать российское сырье на менее выгодных для нас условиях, ведь Китай не находится в столь сильной зависимости от углеводородов, как Европа.

Еще одним возможным способом выхода из сложившейся геополитической ситуации для ЕАЭС является формирование обособленного экономического пространства с акцентом на создание продукта для реализации на внутреннем рынке.

Экспорт природных ресурсов и продукции с низкой добавленной стоимостью из России обусловлен в первую очередь отсутствием соответствующих производственных мощностей, что, в свою очередь, связано с отсутствием мотивации у компаний-экспортеров создавать эти производственные мощности. Намного выгоднее реализовать условный газ или нефть за рубежом, получить выручку в иностранной валюте, выиграв на разнице курсов, оставить валюту в основной своей массе на счетах в иностранных банках, а рублевую часть пустить на налоги и (что реже, учитывая степень износа основных фондов в добывающих и обрабатывающих отраслях) реинвестировать в предприятие.

Вместе с тем при наличии соответствующих производственных мощностей появится возможность производить и реализовывать продукцию с высокой добавленной стоимостью в пределах ЕАЭС.

Для этого необходимо инвестирование в обрабатывающую промышленность, финансирование научно-исследовательских институтов, причем массовое, а не только тех, которые осуществляют свою деятельность как подразделения конкретных компаний.

Данный подход позволит в том числе сократить долю капитала, утекающего за границу, так как продукция преимущественно будет реализовываться в пределах Союза, что обусловит увеличение доли реинвестированного капитала.

Кроме того, высокотехнологичные производства создадут спрос на квалифицированную рабочую силу, создавая рабочие места, стимулируя обучение по техническим специальностям не только в вузах России, но и в других государствах на постсоветском пространстве, что также будет способствовать решению вопроса, связанного с трудовой миграцией как из ЕАЭС, так и в пределах интеграционного объединения.

Заключение

Таким образом, перспективы развития ЕАЭС в рамках мир-системы носят противоречивый характер. С одной стороны — смена гегемона, которая подразумевает сохранение существующих ролей в мир-системе и переориен-

тирование торговли с Западом на Восток (однако есть вероятность, что не все участники ЕАЭС захотят идти по этому пути, ведь он связан с экономическим и политическим противостоянием именно России с Западом, а не всего ЕАЭС), с другой — возможный выход из зависимых отношений с внешней стороны и создание конкурентоспособного (по отношению к другим гегемонам) центра в пределах всего ЕАЭС с диверсифицированной экономикой. В случае выбора второго пути потребуется выстроить самодостаточную систему, способную в своих пределах производить продукцию с высокой добавленной стоимостью, рационально перераспределять между участниками произведенный продукт (в зависимости от конкурентных преимуществ стран-участниц) и обеспечить темпы развития включенных экономик, которые отвечали бы целям гармонизации торговых и инвестиционных отношений (исключающие элементы неэквивалентного обмена между странами). Фактически здесь идет речь о переходе ЕАЭС на стадию экономического союза, когда экономическое поведение участников интеграции продиктовано приоритетом результатов внешней торговли всего Союза над результатами внешней торговли отдельного его члена. В подобных условиях неизбежны образование межгосударственных институтов, усиление политической взаимозависимости государств-членов и, как следствие, постепенное «размытие» экономических и политических границ между участниками интеграции.

Примечания

ЕАЭС — Евразийский экономический союз.
СНГ — Содружество Независимых Государств.
РФ — Российская Федерация.
США — Соединенные Штаты Америки.
ТНК — транснациональные корпорации (компании).

Список литературы

- Акопова Е.С., Акопов С.Э., Самыгин С.И. Евразийский экономический союз в условиях обострения глобального экономического противостояния // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 5. С. 219–223.
- Акопова И.Г. ЕАЭС: противоречивая поступь интеграции // Journal of Economy and Business. 2021. № 4–1. С. 18–22. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-4-1-18-22>
- Бисултанова А.А. Региональные диспропорции в экономике // Экономика и социум. 2016. № 6 (25). С. 230–232.
- Гражданцев С.И., Метелев С.Е., Шарипова Н.А. Российская «Нефтяная игла» // Сибирский торгово-экономический журнал. 2016. № 2 (23). С. 10–12.
- Гриценко, В.С., Лумпова М.А. Мир-системный анализ и проблема будущего России / Новые идеи в философии. 2018. № 5 (26). С. 104–116.
- Долженкова Е., Мохорова А.Ю. Интеграционные процессы ЕАЭС в условиях санкций: социально-экономический и демографический аспекты // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3. № 2. С. 55–65. <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.2.4>
- Смыр Е.И. Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы // Вестник МФЮА. 2021. № 1. С. 54–67. https://doi.org/10.52210/2224669X_2021_1_54

- Спартак А.Н.* Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2023. № 4. С. 9–35. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-4-9-35>
- Костерин М.М.* Анализ внешней торговли ЕАЭС // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023. № 5–2 (99). С. 30–33. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-5-2-30-33>
- Комолов О.О.* Марксистская теория глобализации и новые тенденции в мировой экономике // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021. № 2. С. 9–26. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_2_9_26
- Мясникович М.В.* Евразийский экономический союз: сегодня и завтра // *Мир новой экономики*. 2022. № 16 (3). С. 20–36. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2022-16-3-20-36>
- Пантелеев А.А., Чалая Ю.Ю., Байболотова Р.Ш.* Оценка интеграционного потенциала экономик государств — членов Евразийского экономического союза: концептуальные и методологические подходы // *Евразийская Экономическая Интеграция*. 2015. № 2 (27). С. 21–40.
- Харланов А.С., Шень В.* Потенциал роста экономических связей ЕАЭС и Китая // *Инновации и инвестиции*. 2021. № 7. С. 32–36.
- Biryukova O.V.* Trade Integration in Services in the Eurasian Economic Union: Between Myth and Reality // *Торговая политика*. 2017. Vol. 4, no. 12. P. 25–41.
- Brenke K.* Labor Mobility in Central and Eastern Europe: The Migration of Workers to Germany Has Been Limited in Scope // *DIW Economic Bulletin*, DIW Berlin, German Institute for Economic Research. 2011. Vol. 1, no. 3. P. 10–24.
- Cherkesova L.I.* EAEU integration processes and Russian Federation legislation in the economy // *Modern science*. 2020 Vol. 4, no 11. P. 87–93 <https://doi.org/10.18411/2706-1962-2020-00001>
- Enikeeva Z.* EAEU: opportunity or threat? (the case of the Kyrgyz Republic) // *Торговая политика*. 2016. Vol. 4, no. 8. P. 20–59.
- Enikeeva Z.* EAEU and Silk Road Economic Belt: Is It Really a «Win-Win» Cooperation? The Case of Central Asia // *Торговая политика*. 2017. Vol. 4, no. 12. P. 106–125.
- Kapsultanova Z., Lukhmanova G., Sarzhanov T., Toregozhina M., Shiganbayeva N.* Labour Integration of the EAEU Member States // *Migration Letters*. 2022. Vol. 19, no. 5. P. 571–579. <https://doi.org/10.33182/ml.v19i6.2359>
- Lukonin S.* Russia-China relations: an asymmetrical partnership? // *Вестник МГИМО Университета*. 2023. Vol. 16, no. 2. P. 65–86.
- Mišević P.* International trade of the Eurasian economic union (EAEU) // *Ekonomski vjesnik/Econviews — Review of Contemporary Business, Entrepreneurship and Economic Issues*. 2021. Vol. 34. no. 1, P. 187–195. <https://doi.org/10.51680/ev.34.1.14>
- Poletaev D.V.* Adaptation and integration of labor migrants from the EAEU in Russia on the example of migrants from Kyrgyzstan // *Population and Economics*. 2020. Vol. 4, no. 1. P. 20–37. <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e50747>
- Soriel C.* Immanuel Wallerstein’s World System theory. *Annals of the University of Oradea, Economic Science Series*. 2010. Vol. 19. P. 220–224.

References

- Akopova, E.S., Akopov, S.E., & Samygin, S.I. (2023). The Eurasian economic union in the context of aggravating global economic confrontation. *Humanities, social-economic and social sciences*, (5), 219–223. (In Russ.).
- Akopova, I.G. (2022). EAEU: the contradictory pace of integration. *Journal of Economy and Business*. (4–1), 18–22. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-4-1-18-22> (In Russ.).

- Bisultanova, A.A. (2016). Regional imbalances in the economy. *Ehkonomika i sotsium*, 6(25), 230–232. (In Russ.).
- Biryukova, O.V. (2017). Trade Integration in Services in the Eurasian Economic Union: Between Myth and Reality. *Trade policy*, 4(12), 25–41.
- Brenke, K. (2011). Labor Mobility in Central and Eastern Europe: The Migration of Workers to Germany Has Been Limited in Scope. *DIW Economic Bulletin, DIW Berlin, German Institute for Economic Research*, 1(3), 10–24.
- Cherkesova, L.I. (2020). EAEU integration processes and Russian Federation legislation in the economy. *Modern science*, 4(11), 87–93. <https://doi.org/10.18411/2706-1962-2020-00001>
- Dolzhenkova, E., & Mokhorova, A.Y. (2023). EAEU integration processes in conditions of sanctions: socio-economic and demographic aspects. *DEMIS. Demographic Research*, 3(2), 55–65. <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.2.4> (In Russ.).
- Enikeeva, Z. (2016). EAEU: opportunity or threat? (the case of the Kyrgyz Republic). *Trade policy*, 4(8), 20–59.
- Enikeeva, Z. (2017). EAEU and Silk Road Economic Belt: Is It Really a «Win-Win» Cooperation? The Case of Central Asia. *Trade policy*, 4(12), 106–125.
- Grazhdantsev, S.I., Metelev, S.E., & Sharipova, N.A. (2016). Russian “Oil Needle”. *Sibirskii torgovo-ehkonomicheskii zhurnal*, 2(23), 10–12. (In Russ.).
- Gritsenko, V.S., & Lumpova, M.A. (2018). World-system analysis and the problem of Russia’s future. *Novye idei v filosofii*, 5(26), 104–116. (In Russ.).
- Harlanov, A.S., & Shen, W. (2021). Growth potential of economic ties between the EAEU and China. *Innovation and Investment*. (7), 32–36. (In Russ.).
- Kapsultanova, Z., Likhmanova, G., Sarzhanov, T., Toregozhina, M., & Shiganbayeva, N. (2022) Labour Integration of the EAEU Member States. *Migration Letters*, 19(5), 571–579. <https://doi.org/10.33182/ml.v19i6.2359>
- Kosterin, M.M. (2023). Analysis of foreign trade of the EAEU. *Economy and business: theory and practice*. 5–2 (99), 30–33. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-5-2-30-33> (In Russ.).
- Komolov, O.O. (2021). The marxist theory of globalization and new trends in the world economy. The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2, 9–26. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_2_9_26 (In Russ.).
- Kuznetsov, A., Vinokurov, E., Malakhov, A., & Zabojev, A. (2022). EDB Monitoring of Mutual Investments. *Eurasian Development Bank*. 22/5, 1–46. URL: <https://ssrn.com/abstract=4351695> (accessed: 23.08.2023)
- Lukonin, S. (2023). Russia-China relations: an asymmetrical partnership? *MGIMO Review of International Relations*, 16(2), 65–86.
- Myasnikovich, M.V. (2022). The Eurasian economic union: today and tomorrow. *Mir novoi ehkonomiki*, 16(3), 20–36. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2022-16-3-20-36> (In Russ.).
- Mišević, P. (2021). International trade of the Eurasian economic union (EAEU). *Ekonomski vjesnik/Econviews — Review of Contemporary Business, Entrepreneurship and Economic Issues*, 34(1), 187–195. <https://doi.org/10.51680/ev.34.1.14>
- Panteleev, A.A., Chalaya, Y.Y., & Baibolotova, R.S. (2015). Assessing the integration potential of the economies of the member states of the Eurasian Economic Union: conceptual and methodological approaches. *Journal of Eurasian Economic Integration*, 2(27), 21–40. (In Russ.).
- Poletaev, D.V. (2020). Adaptation and integration of labor migrants from the EAEU in Russia on the example of migrants from Kyrgyzstan. *Population and Economics*, 4(1), 20–37. <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e50747>
- Smyr, E.I. (2021). Eurasian economic union: problems and prospects. *Herald of the Moscow University of finances and law MFUA*, 1, 54–67. https://doi.org/10.52210/2224669X_2021_1_54 (In Russ.).

- Spartak, A.N. (2023). Reshaping Russia's International Economic Cooperation amid Sanctions and New Challenges. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, 4, 9–35. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-4-9-35> (In Russ.).
- Soriel, C. Immanuel Wallerstein's World System theory. *Annals of the University of Oradea, Economic Science Series*, 2010, 19, 220–224.

Сведения об авторах / Bio notes

Бударина Наталья Александровна, профессор кафедры мировой экономики, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. E-mail: natala5555@rambler.ru. ORCID: 0000-0003-1412-5165

Natalya A. Budarina, Professor of the Department of World Economics, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: natala5555@rambler.ru. ORCID: 0000-0003-1412-5165

Прокопович Роман Сергеевич, аспирант экономического факультета, Российская таможенная академия. E-mail: prokopovichroman27@gmail.com

Roman S. Prokopovich, postgraduate student of the Faculty of Economics, Russian Customs Academy. E-mail: prokopovichroman27@gmail.com